

Фиолетовое пламя вокруг Десяти Шаманов разгоралось все сильнее. Их ауры стали еще более внушительными. Хотя они не циркулировали свою Первородную Ци, колебания Первородной Ци вокруг них были намного мощнее, чем у обычных культиваторов.

— Великая Формация Предков оправдывает свою репутацию, — произнес Хуа Удао. — Мастер Павильона, я думаю, что мы можем рассмотреть предложение Минши Иня.

Хуа Удао попытался вежливо намекнуть Лу Чжоу, что им стоит отступить.

Десять фиолетовых световых кругов продолжали излучать особую Первородную Ци.

На сцене появились Десять Шаманов.

Исходя из первоначального расклада, Лу Чжоу посчитал, что Дуаньму Шэн и Минши Инь смогут справиться с У Шэном и У Гуанем. Ему бы пришлось использовать лишь одну карту смертельного удара на Жэнь Бупина. Остальных можно было не опасаться, они были мелкими сошками. Даже если бы Дуань Син и Ло Шисань были здесь, Хуа Удао смог бы справиться с Ло Шисанем. По его мнению, Дуань Син был тактичным человеком, поэтому он мог даже не вступать в бой. Но даже в случае его присоединения, Лу Чжоу просто потребовалась бы еще одна карта. Подсчитав стоимость карт, он все равно оставался в плюсе.

Однако ситуация изменилась. Десять Шаманов проявились через Великую Формацию. Они были равны десяти великим элитам. Как ученики Лу Чжоу могли сравниться с ними?

Лу Чжоу продолжал обдумывать возможные варианты. Десять Шаманов уже были мертвы. Если он использует карту смертельного удара и не заработает очки заслуг, не будет ли это слишком большой потерей? Ситуация была не из простых...

У Сянь равнодушно посмотрел на Рассекающую Облака колесницу, после чего произнес глубоким голосом:

— Чэн Хуан? Глупец.

Остальные были озадачены его словами.

Лу Чжоу посмотрел на У Сяня и спокойно спросил:

— Ты лидер Десяти Шаманов, У Сянь?

У Сянь в свою очередь посмотрел на Лу Чжоу.

— Ты мастер Павильона Злого Неба, Цзи Тяньдао?

Их тона были очень похожи.

Лу Чжоу не стал возражать. Вместо этого он произнес:

— Раз ты один из могущественных Десяти Шаманов, зачем тебе становиться лакеем Мо Ли?

— Хм? — Голос У Сяня стал еще более глубоким. — Ты не имеешь права голоса в делах Десяти Шаманов! — Он поднял ладони на разную высоту и сделал круговое движение руками. Перед ним появился слабый фиолетовый сияющий круг диаметром пять метров, и устремился в сторону Рассекающей Облака колесницы.

Лу Чжоу был неподвижен, как гора. Это произошло потому, что... он почувствовал колебания Первородной Ци Хуа Удао.

Шесть Совместимых Даосских Печатей Хуа Удао засияли. Шесть огромных символов засияли золотым светом, закружившись вокруг Хуа Удао. Под его ногами появились восемь триграмм. Символы Инь и Ян переплелись.

\*Бум!\*

Шесть Совместимых Даосских Печатей появились лишь на мгновение, отражая тусклый фиолетовый круг света.

Взгляд У Сяня переместился на Хуа Удао.

— Даос...

Хуа Удао сжал кулак и произнес:

— Десять Шаманов умерли и не имеют реальных физических тел. Великая Формация Предков может дать тебе только восемьдесят процентов от твоей силы при жизни. Она также ограничена по времени... Как предок, ты должен быть наделен мудростью, тогда почему ты не отличаешь добро от зла?

- Мне хватит и восьмидесяти процентов, — махнул рукой У Сянь.

Хуа Удао продолжил:

— Увы, колдовство не годится для ближнего боя. Чтобы произнести заклинание, требуется много времени. Рассекающая Облака колесница наверняка успеет покинуть это место.

— Для этого нужно обладать способностями. — У Се, Самый младший из Десяти Шаманов, выплыл вперед.

У Гу, У Чжэнь, У Ли и У Ди последовали за ним.

Пятеро Шаманов расположились впереди, а остальные пятеро остались позади.

У Се вдруг сделал непонятное движение. Он опустился на колени в воздухе и поднял ладони вверх, устремив взгляд в небо.

Десять Шаманов, наконец, сделали свой ход.

Все взгляды сосредоточились на них.

— Молитва.

Вокруг них распространилось фиолетовое пламя.

Десять световых кругов внизу внезапно выпустили уникальную Первородную Ци.

У Ди стал издавать какие-то странные звуки, покрывавшие область с Первородной Ци.

— Хвала.

Звуковые волны устремились вперед.

В этот момент Минши Иню хотелось развернуться и сбежать. Однако, если он сбежит, кто будет управлять Рассекающей Облака колесницей? Он посмотрел на своего неподвижного учителя, который явно не собирался убегать.

— Колдовство... — Хуа Удао произнес глубоким голосом: — Каждый из них искусен в разных аспектах, но когда они работают вместе, с ними приходится считаться.

— Я никогда не видел силу Десяти Шаманов, хотя и прожил немало лет. Я хочу посмотреть, насколько они сильны! — произнес Лу Чжоу.

«В худшем случае, я могу потратить все свои очки заслуг и прикончить их всех. Я могу жить

без наград, но я не могу выбросить свою жизнь на ветер.»

У Чжэнь с загоревшимися руками придвинулся слева к У Се с благочестивым видом.

— Жертва.

К сожалению, культиваторы-колдуны не проявляли свои аватары, поэтому не существовало визуальных проявлений их силы.

Дуаньму Шэн сердито воскликнул:

— Мне надоела вся эта болтовня и непонятные действия! Я сделаю первый ход. — Провозившись полдня, он потерял терпение и решил лично проверить их силу.

В этот момент небо потемнело. Точнее, область, охваченная десятью светящимися кругами, превратилась в запечатанное темное пространство.

С неба посыпались фиолетовые метеоры...

— Несовершенное Божественное Вмешательство! — Тени копья Дуаньму Шэна метнулись к Десяти Шаманам, продолжавшим подготавливать свои техники.

Так действовало колдовство. Поскольку они знали, что им потребуется время, чтобы высвободить свои техники, они, естественно, не оставили себя без защиты.

У Сянь равнодушно произнес:

— Иди. — Он взмахнул рукой, после чего фиолетовый световой круг увеличился в размере и устремился к Дуаньму Шэну.

Тысячи теневых копий Дуаньму Шэна были заблокированы круглым щитом.

\*Бам! Бам! Бам!\*

От мощи его энергии по колдовскому щиту пошла рябь.

Дуаньму Шэн, недавно прорастивший лепесток, по силе и культивации находился на уровне обычного культиватора Зарождения Божественного Треволнения с тремя лепестками. И все же, его высший навык был легко заблокирован У Сянем, лидером Десяти Шаманов!

Десять Шаманов были сильны!

Женщины-культиваторы были крайне обеспокоены этой сценой.

Хотя Хуа Удао был силен, он был искусен только в защите. Он не мог сравниться с Дуаньму Шэном в рамках атакующей мощи. Он шокировано произнес:

— Он, по меньшей мере, на уровне культиватора с шестью лепестками.

Хуа Удао часто сражался с Дуаньму Шэном и поэтому знал, насколько тот силен. Даже ему пришлось бы приложить все свои силы, чтобы отразить этот удар с такой легкостью. Было понятно, что даже с восьмьюдесятью процентами своей силы, У Сянь был невероятно силен.

Дуаньму Шэн завис в воздухе. Его руки слегка онемели.

У Ди продолжал издавать странные звуки.

На Рассекающей Облака колеснице несколько женщин с более слабой культивацией начали чувствовать тошноту и недомогание.

Звуковые волны имели такой же эффект, как и Колыбельная Брахмана... Однако, по сравнению с Колыбельной Брахмана, они звучали менее навязчиво и эффективно.

Увидев это, Жэнь Бупин воспрянул духом. Он с волнением наблюдал за происходящим, словно наслаждался красивым спектаклем.

Молитва! Хвала! Жертва! Три сущности внезапно слились воедино.

Оставшиеся члены Десяти Шаманов выпустили свою Первородную Ци, словно открывая шлюзы.

«Неужели колдовская сила помогает им накапливать Первородную Ци?»

Остальные в шоке посмотрели вверх.

Фиолетовая Первородная Ци внезапно сконденсировалась в энергию и обрушилась на них, как ураган. Со стороны казалось, что идет фиолетовый метеоритный дождь.

— Они пытаются уничтожить нас одним ударом! — Хуа Удао встал перед Лу Чжоу. — Хорошо, что у меня не было возможности использовать свой самый мощный навык в Павильоне Злого Неба. Пусть этот мешок со старыми костями выпустит всю свою силу сегодня! — Он покинул

летающую колесницу, становясь на воздух.

Озарение Сотни Треволнений! Под ногами Хуа Удао ярко засиял золотой лотос. Шесть лепестков распустились!

Небо, земля, жизнь, смерть, вода, огонь. Бытие и небытие. Восемь огромных символов быстро завращались с Хуа Удао в центре. Он стоял на восьми триграммах. Инь и Ян объединились.

У Сянь резко произнес:

— Тщетное сопротивление.

Казалось, в этот момент Шесть Совместимых Печатей вспыхнули светом и покрыли всю Рассекающую Облака колесницу!

\*Бам! Бам! Бам!\*

Дождь из фиолетовой энергии затарабанил по Шести Совместимым Даосским Печатам. Казалось, будто капли дождя падают на блестящую поверхность золотого стекла. Энергия рассеялась по воздуху, а по коже пошла рябь.

Дуаньму Шэн в шоке смотрел на Шесть Совместимых Даосских Печатей.

«Все это время старейшина Хуа не использовал всю свою силу, когда спарринговался со мной?»

Хуа Удао имел торжественное выражение лица.

— Этот мешок со старыми костями не сможет долго продержаться! Наши противники - Десять Шаманов! Мастер Павильона, воспользуйтесь шансом и бегите!

За пределами темного пространства...

Мужчина вытянул руку, отправляя в полет сверкающий серебряный меч. Меч пронзил фиолетовое пространство и вонзился в Шесть Совместимых Даосских Печатей!

— Святой Меч Ло Шисань!